
ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN – POLONIA

VOL. LXXV

SECTIO F

2020

Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации

DZMITRY KRYVASHEI

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9240-6440>

kryvasheidz@gmail.com

Повседневность белорусского чиновника в конце 1920-х – начале 1930-х гг. (на примере Народного комиссариата финансов БССР)

The Daily Routine of a Belarusian Official in the Late 1920s and Early 1930s
(on the Example of the People's Commissariat of Finance of the BSSR)

Codziennosc białoruskiego urzędnika późnych lat 20. i wczesnych lat 30. XX wieku
(na przykładzie Ludowego Komisariatu Finansów BSRR)

РЕЗЮМЕ

В статье на широкой базе исторических источников предпринята попытка реконструкции условий труда, рабочего дня, повседневных практик и общественной жизни служащих Народного комиссариата финансов БССР в переломный для общества период конца 1920-х – начала 1930-х гг. На конкретных примерах рассмотрена реализация в Наркомате таких мероприятий, как выдвижение рабочих на должности государственных служащих, проведение белоруссизации, внедрение непрерывной рабочей недели. Раскрыта роль местного комитета профсоюзной организации в решение бытовых проблем сотрудников. Большое внимание уделено трудовой дисциплине и организации условий труда, уровню зарплаты и вычетов из неё, вопросам товарного снабжения и становления карточной системы.

Ключевые слова: государственный служащий; местный комитет профсоюзной организации; снабжение; сотрудники; Народный комиссариат финансов БССР

ВВЕДЕНИЕ

Период конца 1920-х – начала 1930-х гг. в истории советского общества связан со значительными социально-экономическими преобразованиями. Новая экономическая политика со свойственной ей многоукладной экономи-

кой постепенно уступает место директивной плановой экономике. Коллективизация сопровождается сворачиванием индивидуальной торговли. Веротерпимость сменяется наступлением на церковь. В условиях роста дефицита продовольствия вследствие наступления на частника формируется отдельная система закрытого снабжения. Структуры органов государственного управления переживают ряд реформ: введение нового трудового календаря (непрерывной трудовой недели), „орабочивание” госаппарата и шефство над наркоматами заводов и фабрик. Под видом чисток госаппарата проводятся репрессии.

За последние десятилетия был издан ряд книг и статей, посвящённых повседневной жизни советского общества в 1920–1930 гг.¹, образу жизни партийно-государственной номенклатуры², системе привилегий и льгот для отдельных категорий работников³ и т.д. Однако в данных исследованиях представлена только общая картина жизни и её отдельных проявлений. Будничная рутина государственного служащего конкретного учреждения на фоне общих проблем советского общества в определённый период (микроистория) пока не стала темой отдельного исследования.

В данной статье предпринята попытка реконструкции условий труда, рабочего дня, повседневных практик и общественной жизни служащих Народного комиссариата финансов БССР конца 1920-х – начала 1930-х гг. Вне рамок исследования остались проблемы самосознания, убеждений и традиций представителей данной категории населения. Это связано с отсутствием исторических источников.

В Национальном архиве Республики Беларуси (далее: НАРБ) в фонде Народного комиссариата финансов (далее: НКФ) БССР (фонд 93) достаточно хорошо сохранились документы местного комитета профсоюзной организации (далее – местком) а также ячейки Коммунистической партии (большевиков) Беларуси за 1928–1932 гг. Знакомство с их содержанием позволяет нам окунуться в атмосферу этого учреждения: узнать распорядок рабочего дня советского чиновника, круг бытовых проблем и способы их решения, заглянуть в его кошелек и попробовать разобраться с личным бюджетом, ощутить груз общественных нагрузок и влияние политических процессов на

¹ Н. Лебина, *Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю*, <http://document.wikireading.ru/51351> [доступ: 3.03.2020]; Е.Ф. Кринко, *Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций*, Ростов-на-Дону 2011.

² М.В. Богословская, *Повседневная жизнь советской элиты в 1910–1930 гг.*, [в:] *Конфликты и компромиссы в истории мировых цивилизаций*, ред. Н.И. Басовская, Москва 2009, с. 444–455.

³ Е.В. Туфанов, *Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920–1930-е годы*, „Гуманитарные и юридические исследования” 2017, № 2, с. 127–132; Е.А. Осокина, *Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг.*, Москва 1993.

работников. К сожалению, фактически полное отсутствие подобных разработок в белорусской историографии, слабая репрезентативность источников не позволяют представить данную проблему на более широком поле повседневной жизни различных категорий населения Советской Беларуси.

КАДРЫ

На 1 октября 1928 г. в составе НКФ БССР насчитывалось 130 работников⁴. Но уже через два года структура комиссариата была значительно сокращена и по данным на 15 апреля 1930 г. она включала 78 должностей⁵. Из 79 сотрудников, работающих в наркомате в апреле 1930 г. 20 человек были с высшим образованием, 29 – со средним и 30 – с низшим⁶.

Значительное влияние на уменьшение количества сотрудников оказало проведение в 1929–1930 г. мероприятий, которые прошли по решению XVI Партконференции ЦК ВКП(б). Они заключались в проверке финансового аппарата и чистке его рядов от „обюрократившихся, разложившихся работников, от лжеспецов, лодырей и неделовых людей, от элементов, извращающих директивы партии и советские законы, не желающих и не могущих работать с рабочим классом, чуждых делу социалистического строительства”⁷.

В 1929 г. комиссия по обследованию ячейки КП(б)Б НКФ БССР отмечала:

[...] по грубому и не совсем верному подсчёту в аппарате НКФ выходцев: из дворянских семей – 2, кустарей – 9, духовенства – 1, полицейских – 1, торговцев – 2. По сословию эти люди бывшие дворяне, духовенство, почётные граждане и мещане. Чистка для аппарата НКФ является насущной и необходимой⁸.

По результатам чистки по сведениям на 15 февраля 1930 г. различного рода взыскания в Наркомате получило почти 22% сотрудников (25 человек)⁹.

В начале 1930 г. аппарат НКФ затронула первая волна репрессий. В 1930–1931 гг. к ссылке на срок от 3 до 10 лет были приговорены четыре сотрудника¹⁰.

⁴ Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 2 октября 1928 г. № 3, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 6391, л. 2–6.

⁵ Материал о состоянии финаппарата БССР за последние три года. 13 апреля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7023, л. 339–353 об.

⁶ Там же, л. 342.

⁷ Обращение комиссии по проверке и чистке аппарата НКФ СССР. 8 июля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 98.

⁸ Итоги работы комиссии по обследованию ячейки КП(б)Б Наркомфина БССР [не ранее мая 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 16, л. 2.

⁹ Материал о состоянии финаппарата..., л. 350.

¹⁰ *Жертвы политического террора в СССР*, <http://base.memo.ru> [доступ: 17.05.2020].

Атмосфера недоверия к старым профессиональным кадрам породила новое веяние кадровой политики в органах государственной власти – так называемое „орабочивание аппарата”, что означало привлечение на работу в аппарат органов госуправления рабочих и крестьян. В Наркомфине БССР были определены 14 должностей, которые должны были занимать выдвиженцы¹¹.

Насколько эффективной была такая политика свидетельствуют документы. В 1929 г. в НКФ БССР работали два человека-выдвиженца. Это Перевозников и Самохвалова (оба по три года). Их работа заключалась главным образом в рассмотрении жалоб. Перевозников имел постоянную нагрузку в вопросах самообложения. Но полностью самостоятельно её не вёл. Самохвалова постоянной работы не имела. За время работы в Комиссариате она „ликвидировала свою безграмотность, значительно выросла относительно политического уровня, получила необходимые знания в области сельскохозяйственного налога”¹². Они учились в совесткой партшколе, постоянно участвовали во всех технических совещаниях при налоговом управлении и в совещаниях при нарком¹³.

В сентябре 1929 г. в Наркомфин пришли ещё четыре выдвиженца, которые были направлены на конкретные должности. Залеский – инспектором бюджетного управления, Климовицкий – инспектором по займам в валютный отдел, Дмитрук – инспектором в тот же отдел, Добровольский – начальником Государственного финансового контроля¹⁴.

Не имея соответствующего образования рабочие-выдвиженцы чувствовали себя в новых условиях не на своём месте. Так в ноябре 1929 г. Залеский просил бюро партячейки „отправить обратно в свою ячейку”. Он обосновывал это тем, что его

[...] поставили в бюджетное управление, где нужно знать бухгалтерию, и, не зная этого, нельзя там работать. У меня нет возможности учиться по вечерам, потому что я учусь на Рабфаке, поэтому я думаю, что работа в бюджетном управлении мне ничего полезного не даст и я до этого времени слежу за тем, как работают остальные работники, в такой ситуации могу пробыть несколько лет подряд на этой должности и не научусь работать и не дам ничего полезного, а я пришел не сидеть и смотреть, а следовать указаниям партии¹⁵.

¹¹ Должности, которые должны заниматься выдвиженцами. Приложение к протоколу заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 18 июля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 41–41 об

¹² Протокол № 43 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 10 октября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 139–141.

¹³ Протокол № 18 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 6 апреля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 74.

¹⁴ Протокол № 38 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 23 сентября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 133.

¹⁵ Протокол № 48 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 3 ноября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 150.

Выдвиженец Климовицкий также чувствовал себя не на своём месте: „Мне кажется, что я лишний человек в валютном отделе, потому что у меня там нет основной работы, а я только читаю корреспонденцию и мне думается, что меня используют не так, как надо”¹⁶.

В 1930–1931 гг. органы государственного управления пережили ещё одно нововведение. Постановлением ЦК и ЦКК ВКП(б) “О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом” (принято Политбюро ЦК ВКП(б) 13 марта 1930 г. стало внедряться шефство рабочих над советскими учреждениями. В апреле 1930 г. было заключено соглашение о шефстве над НКФ БССР завода „Энергия” (имени Ворошилова)¹⁷.

Но работа по реальному воплощению шефства растянулась на год. Только в апреле 1931 г. из рабочих завода были выделены общественные заместители заведующих секторов, которые „в свои выходные дни и свободное от производственной работы время” начали „выполнять государственные обязанности по руководству работой конкретных секторов под общим руководством руководителя сектора”¹⁸.

В то время, как рабочие получили возможность на общественных началах руководить секторами, были случаи использования лиц, имевших высшее образование и окончивших высшие центральные финансовые курсы, на должностях делопроизводителей, статистиков и т.п. Это приводило к уходу таких лиц из аппарата. С целью закрепления людей с высшим и средним образованием был установлен перечень должностей, которые должны ими заниматься¹⁹.

Долго институт общественных заместителей не просуществовал. В июле 1932 г. на собрании партийной ячейки отмечалось, что „введённый в центральном аппарате НКФ институт соцзаместителей руководителей секторов вообще развалился”²⁰.

В 1931 г. в структуре Наркомата были совершены существенные изменения. В новых условиях хозяйствования с введением единого финансового плана и налоговой реформы роль бюджета как перераспределителя средств всего народного хозяйства значительно усилилась. С наступлением государства

¹⁶ Там же.

¹⁷ Протокол № 3 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 11 апреля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 7об.

¹⁸ Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 13 апреля 1931 г. № 35, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7422, л. 209.

¹⁹ Сведения о состоянии финансового аппарата БССР на I/III-1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7023, л. 56.

²⁰ Докладная записка Романовского в бюро ячейки КП(б)Б Народного комиссариата финансов БССР, Народному комиссару финансов БССР. 25 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 66–66 об.

на частный сектор в государственном бюджете около 4/5 стала составлять доля государственного сектора. Задачей НКФ стало составление полного финансового плана каждой отрасли хозяйства и наблюдение за его исполнением²¹. В итоге на 1 марта 1931 г. в структуре Наркомфина насчитывалось 124 работника²², на 1 декабря 1932 г. – 117 человек²³.

Если говорить о специалистах (без учёта персонала, выполняющего хозяйственные функции), то их на 1 июля 1932 г. насчитывалось 86 человек. Коллектив был в основном мужской (только девять женщин). Почти половина специалистов (42 чел.) была в возрасте от 30 до 39 лет. Молодёжи (до 30 лет) было 16 человек. Возраст от 40 до 49 лет имели 19 человек, от 50 до 59 лет – восемь. Один человек имел более 60 лет. Только четверть специалистов (22 человека) имели специальное образование. Из них один его получил образование до 1917 г., два – в 1918–1921 гг., 4 – в 1922–1925 гг., один – в 1926–1928 гг., 5 – в 1930 г., 5 – в 1931 г., 4 – в 1932 г. Членов партии было 29 человек и четыре человека были комсомольцами²⁴.

Два человека работали на должностях специалистов ещё до 1917 г., 20 человек начали работать на таких должностях в период 1918–1921 гг., 28 – в 1922–1925 гг., 8 – в 1926–1928 гг., 4 – в 1929 г., 6 – в 1930 г., и по девять человек приходилось на 1931 и 1932 гг. По национальному составу больше всего было белорусов – 43 человек, евреев – 23, русских – 12, украинцев и поляков по три, по одному литовцу и татарину²⁵.

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА И ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

В начале 1929 г. трудовой день в наркомате составлял 6,5 часов. Он начинался в 9.00 и заканчивался в 15.30. Существовала семидневная рабочая неделя с еженедельным отдыхом продолжительностью 42 часа. В течение рабочего дня служащим предоставлялся перерыв на 30 минут для отдыха и еды в промежутке времени между 11 и 13 часами²⁶.

Для контроля за своевременной явкой и уходом сотрудников со службы был введен контроль через марочную систему. Каждый работник данную ему марку с номером должен был вывешивать на доске при приходе

²¹ Тезисы к проекту т. Бинеошерса, НАРБ, Ф. 93, оп. 3, д. 744, л. 16.

²² Сведения о состоянии..., л. 56.

²³ О финансовом положении НКФ БССР за 11 месяцев 1932 г. 17 декабря 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7804, л. 6–7.

²⁴ Дополнительный отчёт о составе специалистов на 1 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7373, л. 36–36 об.

²⁵ Там же, л. 36 об.

²⁶ Правила внутреннего распорядка в Наркомфине БССР. Утверждены 21 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 113, л. 20.

на работу и снимать при уходе. В 9 часов контрольная доска закрывалась. Служащие, которые опаздывали, расписывались в отдельном листе с указанием времени опоздания. Работники, которые уходили во время работы по служебным или личным делам, также расписывались в отдельном листе²⁷.

Введение данной системы позволило выявить ряд сотрудников, у которых опоздания были систематическими. Но не было системы контроля „за уходом сотрудников во времена работы”²⁸.

Опоздание на работу до трех раз в течение месяца каралось выговором. Превышение этого количества дней приводило к увольнению сотрудника²⁹. Однако на практике это не применялось так строго. Например, в течение апреля 1929 г. 12 сотрудников Наркомата опоздали на работу более четырёх раз. Среди них были те, кто опоздал 8 раз. За это 11 сотрудникам приказом по наркомату было „поставлено на вид” и только одному был объявлен выговор с предупреждением, так как ему уже ставили на вид. Но сотрудники сетовали на неточную работу часов наркомата, которые шли „вперед против городских часов”³⁰.

За две недели до сокращения администрация должна была обязательно сообщить об увольнении намеченному к увольнению служащего и местком. При увольнении по сокращению штатов администрация должна была увольнять в первую очередь (при равной квалификации) не членов профсоюза³¹. При увольнении служащий вместе с расчетом получал свидетельство о службе. В нем отмечался период работы в учреждении, какие должности занимал работник, размер его окладов, пользование отпуском или получение компенсации³².

Уволенные получали пособие в размере двухнедельного заработка³³. Уволенные за нарушение правил внутреннего распорядка не получали выходного пособия и не предупреждались за две недели об увольнении³⁴.

Начиная с середины 1929 г. на основании постановления Совета Народных Комиссаров (далее: СНК) СССР от 29 мая 1929 г. на каждого сотрудника заводился рабочий список в двух экземплярах (основной и копия). В случае

²⁷ Там же.

²⁸ Протокол № 14 заседания месткома НКФ БССР. 3 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 11.

²⁹ Правила внутреннего распорядка..., л. 24.

³⁰ Протокол № 29 заседания месткома НКФ БССР. 9 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 113.

³¹ Коллективный договор между Президиумом Центрального Правления профсоюза сотворгслужащих Белоруссии и Народным комиссариатом финансов БССР. 29 декабря 1928 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 113, л. 43–44.

³² Правила внутреннего распорядка..., л. 22.

³³ Коллективный договор..., л. 44.

³⁴ Правила внутреннего распорядка..., л. 23.

увольнения работника, ему одновременно с расчетом на руки выдавалась копия рабочего списка. Основной рабочий список оставался в учреждении и перасылался по требованию того учреждения, куда поступал уволенный работник на работу. При приеме нового работника администрация должна была потребовать от него копию рабочего списка, а с места его бывшей работы – основной рабочий список³⁵. Трудовые книжки были введены только в 1939 г.

Период отпусков в НКФ БССР был определен с 1 апреля по 1 октября. В случае неиспользования отпуска за прошлый период, допускалось его объединение с очередным отпуском. Но только если такое неиспользование было вызвано уважительной причиной и она была установлена районной рабочей комиссией (РКК)³⁶.

Действующий в то время Кодекс законов о труде допускал сверхурочную работу. Она должна была вводиться по постановлению РКК и с разрешения инспекции труда³⁷. Наиболее это касалось машинисток и стеклографов. Так за последний квартал 1928 г. администрация разрешила 146 часов „сверхурочной работы” этим категориям работников в связи с тем, что „инспектура затянула разработку местного бюджета и к заседаниям Совнаркома пришлось напечатать проект местного бюджета в цифрах НКФ в короткий срок”³⁸.

Администрация должна была уделять внимание охране труда. Ряд сотрудников получали спецодежду. Недопускалась замена ее выдачи деньгами³⁹.

В самом здании Наркомата на первом этаже а также в машинном бюро размещалось по одному умывальнику. Для каждого управления и отдела по мере необходимости выдавалось мыло и чистое полотенце⁴⁰.

Администрация Наркомфина обязывалась выдавать сотрудникам горячий чай один раз в день в часы, установленные правилами внутреннего распорядка, а также обеспечить помещения графинами с кипяченой водой (которая менялась ежедневно), полоскальниками и стаканами. В служебных помещениях должны были быть в достаточном количестве пловательницы и корзины для бумаг⁴¹.

Уборка помещений, во время которой осуществлялось „прветривание и вентиляция служебных помещений”, должна была заканчиваться до 8 часов утра. Полы должны были мыться каждую неделю. Администрация должна была выделить помещение для хранения спецодежды⁴².

³⁵ Коллективный договор..., л. 43.

³⁶ Там же, л. 47.

³⁷ Там же.

³⁸ Протокол № 15 заседания месткома НКФ БССР. 11 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 16.

³⁹ Коллективный договор..., л. 48.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Правила внутреннего распорядка..., л. 22.

Отопление печей в отопительный период должно было заканчиваться в 8 часов утра с тем, чтобы комнатная температура была не ниже 14 градусов по Реомюру, что примерно соответствует 17,5 градусам по шкале Цельсия. В зимнее время необходимо было отапливать внутренние коридоры, своевременно устанавливая двойные рамы и их оклеивать⁴³.

С 1 октября 1929 г. в соответствии с постановлением СНК СССР от 26 августа 1929 г. „О переходе на непрерывное производство на предприятиях и учреждениях СССР” НКФ БССР перешёл на работу по непрерывной рабочей неделе⁴⁴. Устанавливалась пятидневка. Все сотрудники Наркомата были разделены на пять групп. Каждая группа имела свой собственный выходной (нерабочий) день в неделю⁴⁵. Получалось, что Наркомат работал без выходных дней. Сотрудники были обязаны заменять один одного. Отпуск составлял 12 рабочих дней, то есть сохранил свою продолжительность. Минимальная продолжительность воскресного отдыха была уменьшена до 39 часов (было 42 часа). У всех работающих оставалось 77 (или 78 в високосные годы) дней отдыха вместо 98 по прежнему календарю.

Постановлением СНК СССР от 21 ноября 1931 г. „О прерывной производственной неделе в учреждениях”, с 1 декабря 1931 года пятидневная неделя была заменена шестидневной неделей (так называемой шестидневкой) с фиксированным днём отдыха, приходящимся на 6, 12, 18, 24 и 30 число каждого месяца (1 марта использовалось вместо 30 февраля, каждое 31 число рассматривалось как дополнительный рабочий день).

В итоге, вместо 72 выходных дней без учета праздников, как при пятидневке и непрерывке, у трудящихся остался только 61.

Как это всегда бывает, на практике, коллективное соглашение не выполнялось. До конца 1931 г. не использовали отпуск 22 сотрудника, была нарушена очередность отпусков, их предоставление администрация не согласовывала с месткомом⁴⁶. В помещениях не было графинов с водой, полотенца, мыла. Были перебои с отоплением помещений⁴⁷.

Слабой оставалась дисциплина. Машинное бюро свыше получасового перерыва на завтрак использовало полчаса перерыва на обед, что не было предусмотрено коллективным договором⁴⁸. 31 декабря 1931 г. отдельным

⁴³ Коллективный договор..., л. 48.

⁴⁴ Протокол № 42 заседания месткома НКФ БССР. 19 сентября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 167–167 об.

⁴⁵ Список сотрудников НКФ с указанием дня отдыха при переходе на непрерывную рабочую неделю с 1 октября [1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 6391, л. 62–64.

⁴⁶ Итоги проверки коллективного договора по коллективу Наркомфина и Цправления сберкассами и госкредита БССР. 22 ноября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 193.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

приказом было определено конкретное время завтрака для каждого из подразделений (с 10.30. до 11.00 и с 11.00 до 11.30.). В остальное время „посещение сотрудниками столовой должно быть безотлагательно прекращено”⁴⁹.

В начале 1931 г. контроль явки на работу осуществлялся формально. Многие сотрудники на протяжении трудового дня отлучались из Наркомата без ведома и разрешения непосредственных начальников. Наблюдались „массовые ненужные разговоры и хождения по Наркомату сотрудников в служебное время”. Некоторые самовольно не появлялись на работе в дни, которые „не приходились на их очередные дни отдыха”. Приказом по Наркомату руководителям секторов и отдельных подразделений поручалось поднять трудовую дисциплину и установить прямую ответственность подчинённых за своевременное, точное, аккуратное выполнение заданий, навести порядок с проверкой явки на службу и использованием выходных дней⁵⁰.

Если кто-то может подумать, что такие приказы приводили к улучшению ситуации, то он ошибается. Даже несмотря на то, что 19 ноября 1932 г. по Наркомату были издан новый приказ в целях реализации постановления ЦИК и СНК СССР об увольнении за прогул без уважительной причины⁵¹. Так в 1933 г. на бюро ячейки КП(б)Б отмечалось: „[...] до настоящего времени имеется много случаев недопустимых явлений нарушения трудовой дисциплины: уход с работы в рабочее время, опоздание на работу, имеется много случаев неукомплектования рабочего дня, а также невыполнения важнейших проектов”. Снова принимались решения об установлении такого порядка в Наркомате, который „обеспечит полное сохранение дисциплины”. Местком должен был организовать социалистическое соревнование „за лучшую постановку трудовой дисциплины”, создать „красную и чёрную доски, на которых отмечать моменты недисциплинированности и примерную работу отдельных сотрудников”. Вопросы дисциплины должны были найти соответствующее освещение в настенной газете. Работникам запрещалось „хождение во время работы в столовую”⁵².

⁴⁹ Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 31 декабря 1931 г. № 154, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7348, л. 21.

⁵⁰ Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 1 апреля 1931 г. № 60, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7634, л. 17.

⁵¹ Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 19 ноября 1932 г. № 172, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7798, л. 132.

⁵² Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 2 января 1933 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 103.

ЗАРПЛАТА И ВЫЧЕТЫ

Для более полного понимания материального положения сотрудников приведем сведения об окладах некоторых категорий.

Таблица 1. Оклады по некоторым должностям сотрудников Наркомфина

Название должности	1928/1929 бюджет год*	Март 1932 г.**
Народный комиссар финансов	183	260
Заместитель народного комиссара	183	260
Начальник управления	183	–
Руководитель сектора	–	250–275
Юрисконсульт	150	175
Главный бухгалтер	200	250
Старший бухгалтер	130	200
Инспектор-бухгалтер	160	175
Инспектор	120–200	150–225
Консультант	200–275	200–275
Статистик	80	90–110
Заведующий хозяйством	120	150
Стеклографист	55	75
Секретарь НКФ	130	150
Делопроизводитель-регистратор	55	70
Старшая машинистка	60	85
Машинистка	52	75
Технический работник (дворник, сторож, посыльный, уборщица)	30–35	55

* Штаты и ставки по Народному комиссариату финансов БССР [июнь 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 139–140 об.

** Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 5 марта 1932 г. № 72, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, 3–5, 8, д. 7798, л. 26–29.

Зарплата в наркомате не была высокой. По крайней мере, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Так в мае 1930 г. у администрации было 13 заявлений сотрудников об увольнении. В других местах специалисты зарабатывали почти в два раза больше. Местком ставил перед администрацией вопрос о повышении зарплаты в первую очередь более низким категориям сотрудников, а только после этого – специалистам⁵³.

⁵³ Протокол № 5 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ. 5 мая 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 13–14 об.

В 1931 г. пошла волна перевода на новые формы оплаты труда. Так на прогрессивно-премиальную оплату труда переводилась та часть аппарата наркомата, которая имела дело с „однородными и легкоучитываемыми процессами”. Это сотрудники машинного бюро, делопроизводства, статистики и бухгалтерии. На премиально-поощрительную систему переводилась та часть аппарата, характер работы которой „не позволял перевод на сдельщину”. Это инспекторы, консультанты и др.⁵⁴

Несмотря на инфляцию 1932 г., оклады сотрудников изменились незначительно. В 1933 г., например, уборщица получала 55 рублей, машинистка – 85, инспектор-бухгалтер 225, бухгалтер – 175, старший инспектор – 200–250, экономист – 225–250, старший экономист – 275–350⁵⁵. В то же время часть сотрудников получала заплату по ставкам коммунистов-хозяйственников. Например, оклад наркома на 1933 г. был установлен в 500 рублей. Заместитель наркома имел оклад 450 рублей. У остальных руководителей секторов оклады были от 300 до 375 рублей⁵⁶.

Часть заработка сотрудников сразу оставалась бухгалтерии или поступала в месткомом в виде различных отчислений. Среди них: оплата обедов, пользование буфетом, квартирная плата, приобретение лотерейных билетов, подписка на газеты и журналы, оплата детского сада, страхование жизни (коллективное и индивидуальное), выплаты по займу за приобретенные облигации, за погашение ссуды пятилетки, паевые взносы и пр. Один процент зарплаты шёл в фонд Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Кроме этого периодически проводились различные скарбоночные (кружечные) сборы.

Начиная со второй половины марта 1931 г. и на протяжении всего года сотрудниками Наркомфина должны были делать целевые взносы на организацию пригородной хозяйства⁵⁷.

В 1932 г. стояла задача охватить всех сотрудников государственным займом, вести учёт своевременного внесения взносов. Второй важной задачей было развёртывание массовой работы по индивидуальному страхованию⁵⁸.

⁵⁴ Итоги проверки коллективного договора по коллективу Наркомфина и Управлению сберкасс и госкредита БССР [не ранее 20 декабря 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 193.

⁵⁵ Список работников Народного комиссариата финансов БССР с указанием оклада на 1933 год для утверждения в Народном комиссариате труда БССР [январь 1933 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 90–95.

⁵⁶ Список наркомов, зам. наркомов, членов коллегии и президиумов хозяйственных наркоматов, которые получают зарплату по ставкам коммунистов-хозяйственников [январь 1933 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 102.

⁵⁷ Протокол общего собрания сотрудников НКФ БССР. 17 марта 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 161.

⁵⁸ Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 10 декабря 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 18, л. 85.

В связи с тем, что зарплата выплачивалась два раза в месяц, все выплаты также делались на две недели. Так только за половину января 1931 г. суммы за буфет были от 20 копеек до 4 руб. 41 коп., за обеды – 8,40 руб., квартирная плата – 3,46 руб., подписка на журналы – от 40 копеек до 10 руб., на газеты – от 85 коп. до 3,45 руб. Детский сад за полмесяца стоил от 5 до 10 рублей⁵⁹.

Понятно, что не по всем позициям и не с каждого сотрудника брались деньги. Например, инспектор по социально-культурным учреждениям управления финансирования Воронин (оклад 250 руб. *в месяц*) должен был вернуть за половину января 1931 г. за обеды 8,40 руб., за подписку на журналы 10,40 руб., на газеты – 3,45 руб. У инспектора народного хозяйства управления финансирования Бениошерса (оклад 250 руб.) вычеты из зарплаты за *полмесяца* составляли: 7,50 руб. за детский сад, 40 копеек за журналы и 1,20 руб. за газеты. Секретарь-делопроизводитель административного управления Васильев (оклад 130 руб.) имел за две недели удержания за буфет (3,47 руб.), по займу от облигации займа (4,20 руб.; он взял заем в сумме 42 рубля от облигаций второго займа индустриализации на сумму 70 рублей⁶⁰), за обеды (8,40 руб.), за газеты (2,45 руб.). У одного сотрудника из зарплаты удержали 33 рубля за велосипед⁶¹.

Отдельные сотрудники должны были по решению суда возвращать за долги за полученные в банках кредиты. Так в мае 1931 г. Белкомунбанк направил в Управление делами Наркомфина судебный ордер о взыскании в свою пользу с трех сотрудников (среди них упомянутый выше Воронин) задолженности в сумме 94 руб. 35 коп. с 6% годовых и 3% пени. Эта сумма образовалась за период с 7 декабря 1930 г. Банк просил „произвести взыскание в установленном порядке, удерживая в пользу Банка 20% пенсии ответчиков ежемесячно”⁶².

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

В Наркомфине велась разнообразная партийная и общественная работа. В 1929 г. насчитывалось около двух десятков направлений. Это работа бюро ячейки КП(б)Б, месткома (местная комиссия профсоюза) с ревизионной, кооперационной, культурной, экономической комиссией, комиссией по охране труда и комиссией по содружеству с Красной Армией, кассой взаимопомо-

⁵⁹ Поручение Васильева администрации НКФ на удержания с зарплаты. 2 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 140.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Ведомость удержаний с зарплаты работников НКФ БССР за II половину января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 29–31.

⁶² Письмо Белкомунбанка БССР в управление делами Наркомфина БССР. 4 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 138.

щи. Действовала редколлегия стенгазеты, комиссия по социалистическому соревнованию, комиссия достижений, шефское общество, кружки Асоавиахима (АСО), МОПРа, сторонников детей, ячейки безбожников и Красного Креста. Помимо этого велась работа с женщинами и пионерами, организовывалась подписка на газеты⁶³.

Местком НКФ входил в состав профсоюза советских и торговых служащих (Совторгслужащих) БССР.

Несмотря на запрет проведения различной общественной работы в рабочее время, были случаи, когда она проводилась во „время занятий” (т.е. в рабочее время). Например: прием членских взносов, частые разговоры по телефону по вопросам общественной работы, выдача месткомом справок и т.д. Были случаи распространения в рабочее время „всяких билетов, литературы, даже лицами, которые приходят для этой цели от издательства, всем известно распространение апельсинов, гусей также во времена занятий” (это было до кризиса потребления 1930 г.)⁶⁴.

Средства месткома формировались за счет членских взносов. Правда, не все эти взносы вносили. На 20 января 1929 г. из 124 членов профсоюза взносы за 2 месяца не внесли 34 человека. Но основная сумма формировалась за счет отчислений учреждения на содержание месткома в размере 1% от общей зарплаты. Были и другие источники поступлений. Например, бесплатные путёвки в дома отдыха, средства от администрации на культурные нужды, от Центрального правления профсоюза Совторгслужащих на деятельность летнего лагеря для пионерского отряда, процентные начисления на текущий счет⁶⁵.

Отдельным направлением работы местного комитета профсоюза была деятельность *кассы взаимопомощи*. Среди ее участников был 121 человек (на 1 марта 1929 г.), фактически все работники наркомата⁶⁶.

Главным в деятельности кассы была выдача кратко- и долгосрочных займов. Это делалось два раза в месяц по итогам заседания. В октябре 1928 – феврале 1929 г. общая сумма одной выдачи *долгосрочных* займов составляла в среднем от 400 до 500 руб. или 50 руб. на одно лицо с максимальным сроком рассрочки возврата до 5 месяцев. Общая сумма одной выдачи *крат-*

⁶³ Распределение членов партии по отдельным направлениям партийной и общественной работы. 28 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 99.

⁶⁴ Протокол № 14 заседания месткома НКФ БССР. 3 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 12.

⁶⁵ Акт за 20, 21, 27 и 28 января 1929 г. ревизионной комиссии месткома НКФ БССР за период с 11 сентября 1928 г. по 20 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 6–6 об.

⁶⁶ Информационный отчет бюро кассы взаимопомощи при НКФ. Приложение к протоколу № 22 заседания месткома НКФ БССР. 13 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 44.

косрочных займов составляла в среднем от 500 до 650 руб. Или по 15–30 руб. на одно лицо⁶⁷.

Через местком сотрудники могли получить *путёвки в дома отдыха*. В 1929 г. на весь аппарат Наркомфина от Центрального правления Совторслужащих было выделено 4 бесплатных и 6 платных путевок. Стоимость одной путевки на две недели составляла 32 рубля. За путёвками должны были приходиться за 2–3 дня до отъезда с тем, чтобы предварительно пройти при Союзе медицинский осмотр. Часть путёвок была в дом отдыха „Курасовщина”. Выезжающим туда надо было брать с собой подушку, одеяло, простыни и полотенца. А вот тем, кто направлялся в дом отдыха в Ждановичах, – только удостоверение личности⁶⁸.

ВОПРОСЫ ТОВАРНОГО СНАБЖЕНИЯ И ПИТАНИЯ

Важной составляющей деятельности месткома была работа по товарному обеспечению работников. Этим занималась торгово-кооперативная комиссия, которую иногда называли магазинной. Сотрудники наркомата были пайщиками Минского центрального рабочего кооператива (далее: МЦРК). Были кооперированы и их жёны⁶⁹. Удельный вес МЦРК на минском рынке в 1927 г. составлял 40%. Бюджет рабочего примерно на 65% был охвачен кооперативом. МЦРК имел широкий ассортимент необходимых товаров, цены на которые были на 15–20% ниже рыночных, существовала возможность покупки в кредит. Отпуск товаров пайщикам осуществлялся по талонам, выпущенным номиналом 1, 2, 3, 5, 10 рублей и 10, 25, 50 копеек⁷⁰.

Кооперативная комиссия НКФ БССР в 1929 г. была закреплена за конкретном магазином № 17 г. Минска. Сотрудники должны были в нем дежурить соответственно составленному плану. Но это делалось нерегулярно⁷¹.

В кооперативных магазинах, которые население считало государственными, продукты питания и предметы ширпотреба продавались в первую очередь членам (пайщикам) данного кооператива. Они получали именные членские (кооперативные) книжки, где был указан размер паевого взноса, а иногда и фиксировались покупки. Когда товаров было достаточно, ус-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Письмо Центрального правления профсоюза в местком Совторслужащих НКФ БССР. 11 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 83.

⁶⁹ Протокол № 19 заседания месткома НКФ БССР. 14 февраля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 28.

⁷⁰ О. Ахрименя, В. „Единеніі” – сіла!, 2012, www.sb.by/articles/v-edinenii-sila.html?delete_comment_id= [доступ: 10.05.2020].

⁷¹ Протокол № 15 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 22 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 52.

лугами магазина мог воспользоваться любой человек. В условиях нехватки продуктов питания, и прежде всего хлеба, уже в начале 1928 г. многие кооперативные организации полностью отказались от обслуживания людей со стороны. Торговые точки в тисках товарного кризиса превращались в замкнутые сообщества, через которые государство легко могло осуществлять нормированное распределение. Вместо свободной купли-продажи товара происходило отоваривание, которое производилось по „заборным документам” через закрытые распределители, закрытые рабочие кооперативы, отделы рабочего снабжения. В членские книжки теперь постоянно заносили ассортимент и количество приобретенных товаров. Следующим шагом стало введение ограничений продаж внутри кооператива. Это называлось нормированным „отпуском товаров в одни руки”. В конце 1920-х годов население стало отождествлять заборные кооперативные книжки с карточками⁷².

К концу 1929 г. карточная система была распространена почти на все продовольственные, а потом и на промышленные товары, особенно одежду и обувь⁷³.

В планах работы кооперативно-торговой комиссии НКФ БССР на июнь-сентябрь 1929 г. мы уже встречаем слова „дефицит” и „карточная система”. Ставилась задача „завести точный учёт сбора паевого взноса, а также выданных дефицитных товаров, путем введения карточной системы”⁷⁴.

В январе 1931 года власти официально подтвердили родство карточек и заборных книжек. Наркомат снабжения СССР принял постановление „О введении единой системы снабжения трудящихся по заборным книжкам в 1931 году”⁷⁵. Были введены дополнительные „ордера” на получение продуктов, так как даже по карточкам нельзя было получить положенного пайка. Чтобы обеспечить население нужным количеством продуктов, государство позволяло предприятиям вести „самозаготовки” в деревнях, закупая продовольственные товары, иметь собственные огороды, свинарники, молочные фермы⁷⁶.

Заборные книжки в 1929 г. имели все сотрудники наркомата, которые были пайщиками МЦРК. Не были кооперированы только 11 человек по „причине кооперирования других членов семьи”⁷⁷.

⁷² Н.Б. Лебина, *op. cit.*

⁷³ А.М. Дубровский, *История российской торговли*, Брянск 2010, с. 243.

⁷⁴ План работ кооперативно-магазинной комиссии НКФ БССР на период июнь-сентябрь 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 154.

⁷⁵ Н.Б. Лебина, *op. cit.*

⁷⁶ А.М. Дубровский, *op. cit.*, с. 244.

⁷⁷ Протокол № 15 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 22 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 52.

Сотрудники должны были делать паевые взносы в адрес МЦРК. Суммы паевых взносов зависели от оклада. Так в 1929 г. при окладе в 260 рублей они составляли в год 96 рублей⁷⁸.

Средний пай составлял 14 руб. 74 коп. За это пайщики имели возможность получать талоны на мануфактуру для последующего отоваривания в магазине, к которому была прикреплена кооперативная комиссия. Только пайщики имели право получить дрова⁷⁹.

Работе комиссии уделялось много внимания. Так в 1929 г. звучали упрёки в том, что комиссия „не информировала сотрудников о наших трудностях и недостатках в некоторых продуктах и товарах, а также о причинах таких явлений”. Ей необходимо было „больше бороться за уничтожение очередей в магазинах, ставя этот вопрос перед Правлением МЦРК”⁸⁰.

Комиссия занималась распределением талонов на шерсть, сукно, материю для белья, одежду, мультан, приобретение обуви и ее ремонт⁸¹. Но это дело не было совершенным⁸².

Талоны можно было получить по предварительной подписке путем внесения аванса. Так в апреле 1931 г. талоны на готовую одежду получили 12 человек, на обувь и трикотаж по девять человек и три человека получили талоны на мебель⁸³. Таким же образом можно было получить овощи⁸⁴. На праздники можно было получить продуктовые наборы в буфете. Кто-то брал на 30 или 40 копеек. Но были и те, чей набор продуктов стоил более 10 рублей⁸⁵.

В условиях товарного дефицита и карточной системы сотрудники НКФ БССР через местком выкупали обеды в столовых (местком выдавал им талоны, на которые они могли получить обед). Стоимость талонов удерживалась из зарплаты. Обычно брали талоны не только на себя, но и на своих домашних, которые нигде не работали. С этой целью был составлен имен-

⁷⁸ Ведомость уплаты целевых авансов с пайщиков Минского центрального рабочего кооператива по коллективу НФ БССР, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 162–164 об.

⁷⁹ Протокол № 19 заседания месткома НКФ БССР. 14 февраля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 28.

⁸⁰ Протокол № 15, л. 52.

⁸¹ Список сотрудников НКФ БССР с указанием выплат на сукно, материал, ремонт обуви, мультан и проч. [1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 3, д. 688, л. 13–16 об.

⁸² Протокол № 15, л. 52.

⁸³ Список сотрудников НКФ, получивших талоны на промтовары по предварительной подписке. 20 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 96.

⁸⁴ Список сотрудников НКФ БССР, внесших аванс на овощи. 25 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 101–101 об.

⁸⁵ Список сотрудников на получение продовольственного набора в буфете 2 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 110–110 об.

ной список иждивенцев⁸⁶. Обеды брали каждый день, даже на выходных. Часть сотрудников Наркомата в декабре 1930 г. получала талоны на обеды в 8-й столовой. На период с 15 декабря 1930 г. по 1 января 1931 г. стоимость 18 обедов (соответственно количеству календарных дней) составляла 6 руб. 21 коп. или 34–35 копеек за один. Один из сотрудников взял обедов на 17 руб. 25 коп., второй – на 12 руб. 42 коп.⁸⁷

Небольшая часть сотрудников (около десяти человек) получала абонементы на обеды в столовой 10-го ЖАКТа (жилищно-арендного кооперативного товарищества). Абонементы были выделены на один, два, три обеда в день. Можно было брать обеды на дом. Стоимость абонемента за один обед за две недели мая 1931 г. составила 6 руб. 24 коп.⁸⁸ Но к ней необходимо было добавить определенную сумму паевого взноса. В результате к удержанию из зарплаты причиталась большая сумма. Только один сотрудник брал по два обеда на все 15 дней. Другие – только на 11 дней. Суммы за обеды были довольно значительными. Но другого выхода не было. Например, сотрудница Гаврилова получала зарплату в 60 рублей в месяц. При этом она брала два обеда в день. За 11 дней июля 1931 г. с неё должны были удержать 20 рублей⁸⁹.

Основная масса (40–45 человек) сотрудников получала талоны на питание в столовой Красного Креста. Желавших питаться в этой столовой было больше, чем выдавалось талонов, поэтому их распределяла кооперативная комиссия месткома⁹⁰. За 21 талон в феврале 1931 г. надо было заплатить 8 руб. 40 коп.⁹¹ За весь март 1931 г. (31 день) – 13 руб. 95 коп.⁹²

Некоторые сотрудники питались в других местах. Например, Альтшуль и Воронин в октябре 1931 г. получили талоны на обеды в столовой Наркомата юстиции. За 15 обедов каждый заплатил по 22 руб. 50 коп.⁹³ Заместитель наркома Бунин питался в столовой СНК БССР. За половину апреля 1931 г.

⁸⁶ Именной список иждивенцев служащих Наркомфина БССР. 25 сентября 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7020, л. 34–35 об.

⁸⁷ Дополнительный список сотрудников НКФ на обеды в 8-й столовой с 15 декабря 1930 г. по 1 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 6.

⁸⁸ Список сотрудников НКФ БССР, питающихся в столовой 10-го ЖАКТа с 16 по 31 мая 1931 г. 15 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 133.

⁸⁹ Список сотрудников НКФ БССР, желающих питаться в столовой ЖАКТ, на выдачу абонементов. 1 июня 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 152.

⁹⁰ Протокол заседания кооперативного бюро месткома НКФ БССР. 17 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 90.

⁹¹ Список питающихся в столовой Красного Креста за февраль 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 32.

⁹² Список сотрудников Наркомфина БССР, желающих питаться в столовой Красного Креста в марте месяце 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 64.

⁹³ Заявление сотрудников НКФ БССР Воронина и Альтшуля в Секретариат НКФ БССР. 1 сентября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 306.

он заплатил 40 руб. 50 коп.⁹⁴ Неизвестно, правда, за один обед такая сумма или за два.

В ноябре 1931 г. в Наркомфине начала работать своя столовая⁹⁵. При ней был откормочный пункт, на котором росли закупленные в колхозах поросята. В условиях нехватки продуктов местком ставил задачу „добиться от администрации установления норм продуктов на обедующего”, организовать контроль над работой столовой (проверка выдачи норм продуктов, правильности раздачи порций, калькуляции продуктов, качества обедов и обслуживания)⁹⁶.

В 1932 г. в Наркомате были определены лица, которые должны были заключить договоры с колхозами и совхозами о заготовках на зимнее время „с расчетом питания 3 раз в день и на 400 человек”⁹⁷.

В условиях товарного дефицита возобновилась шефская помощь колхозам и совхозам. За это с Наркоматом рассчитывались продуктами. Правда, такие расчеты делались очень медленно. В октябре 1932 г. сотрудники три дня отработали на полях (6, 8 и 9 числа). Ответственному сотруднику поручалось „срочно решить вместе с колхозом вопрос об оплате натурой за произведенную работу” и одновременно „выяснить об оплате натурой за работу, которая была произведена коллективом НКФ во время прополочной компании”⁹⁸.

В 1932 года сотрудники наркомата были прикреплены к закрытым распределителям. Получить у них товар можно было по заборным картам⁹⁹. Такая система просуществовала до 1935 г., когда вначале были отменены карточки на хлеб (январь) а позднее (осенью) – на мясо, жиры, сахар и т.д.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В составе месткома действовала культурная комиссия. Известно, что в 1929 г. культурные мероприятия проводились по средам¹⁰⁰. За зимний период 1928–1929 гг. были проведены 4 лекции, организовано 5 демонстраций

⁹⁴ Распоряжение об удержании с зарплаты отдельных сотрудников за 1 половину апреля 1931 г. 12 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 91.

⁹⁵ План празднования 14 годовщины Октябрьской революции по коллективу НКФ БССР [не позднее 6 ноября 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 122, л. 66.

⁹⁶ План работы организатора месткома НКФ БССР по рабочему обеспечению и быту на III квартал 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 122, л. 7.

⁹⁷ Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 17 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 18, л. 44.

⁹⁸ Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 12 октября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 165.

⁹⁹ О финансовом положении НКФ..., л. 6.

¹⁰⁰ Протокол № 14 заседания месткома НКФ БССР. 3 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 11.

кино, две экскурсии, 2 шахматно-шашечные турнира совместно с сотрудниками Минского окружного финотдела, организован кружок по чтению книг, проведена разъяснительная работа по записи на заочные финансовые курсы. В результате на них записалось 6 человек¹⁰¹.

Культмассовое обслуживание проводилось Клубом совторгслужащих на основании заключенного с ним договора. За зимнее время на постановки, лекции и концерты, которые проводились в клубе, было получено 461 билет и 20 билетов на детские утренники¹⁰².

В саду НКФ на период с 1 июня по 1 сентября 1929 г. была организована детская площадка для группы № 2 МЦРК. Она была рассчитана на 75 человек, которые там находились с 9 до 17 часов. Для детей сотрудников наркомата было выделено 15 мест¹⁰³. В подвальном помещении здания была организована кухня. За питание одного ребенка сотрудник Наркомата должен был заплатить 5 рублей в месяц¹⁰⁴.

В течение лета 1929 г. в саду Наркомата были организованы игры в крокет, городки и др. Помимо этого совместно с другими организациями проводились экскурсии в подшефные воинские части. Однако, из-за ограниченности средств массовой работы нельзя было провести¹⁰⁵.

Одним из основных направлений работы культурной комиссии была организация и проведение *праздников*. Известно, что в 1929 г. праздничными были дни 1 января – Новый год, 22 января – день памяти В.И. Ленина. В этот же день праздновалось начало Первой российской революции (9 января по старому стилю), 12 марта – день, когда было свержение самодержавия, 18 марта – день Парижской Коммуны, 1 и 2 мая – дни Интернационала, 7 и 8 ноября – дни Октябрьской революции. Кроме этого в международный женский день 8 марта сотрудники работали на 2 часа меньше¹⁰⁶.

Кроме революционных праздников, в Наркомате были определены дни отдыха, связанные с религиозными праздниками. Для православных праздничными были второй день Пасхи (первый и так был выходным, так как приходился на воскресенье), Духов день, Спас, Пречистая, Рождество.

Для лиц католического вероисповедания праздничными были Крещение, День Тела и Крови господней, Пречистая, День всех святых, Непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии, Рождество.

¹⁰¹ Протокол № 29, л. 111.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, л. 112.

¹⁰⁴ Письмо в местком НКФ БССР из отдела по культуре ЦП Союза совторгслужащих. 8 апреля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 63.

¹⁰⁵ Протокол № 39 заседания месткома НКФ БССР. 24 августа 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 163.

¹⁰⁶ Правила внутреннего распорядка..., л. 20.

Для лиц иудейского вероисповедания праздничными были: первый и последний дни Песаха, первый день Швуэс (шавуос, Пятидесятница), первый день Рош гашона (Новый год), Йом Кипур (Судный день), первый день Шукас (Суккот).

Перечисленными днями сотрудники могли пользоваться независимо от своего религиозного культа. При этом если, например, лица иудейского вероисповедания пользовались днями, определенными для православных, то они не могли пользоваться своими днями отдыха¹⁰⁷.

Значительно влияла на праздничные дни антирелигиозная кампания. Например, в апреле 1929 г. ЦП профсоюза совторгслужащих предлагал „поставить вопрос на общих собраниях о том, чтобы религиозная праздник пасху работать, а вместо этого [...] [выходной день] перенести на другие дни”¹⁰⁸. А в августе „по предложению рабочих Ленинграда” было решено считать 6-е августа (Праздник Преображения или Спас) Днем индустриализации и рабочим днем¹⁰⁹.

В сентябре 1929 г. партийная ячейка в связи с предстоящими иудейскими религиозными праздниками принимает решение „поручить фракции месткома и фракции ячейки «Безбожник» разработать план проведения антирелигиозной кампании”¹¹⁰.

В 1930 г. в связи с переходом на непрерывную рабочую неделю праздничных дней осталось только пять: День памяти Ленина и 9 января (отмечался 2 января), дни Интернационала (1 и 2 мая), дни Октябрьской революции (7 и 8 ноября)¹¹¹.

Важным аспектом работы месткома была *подписка* на печатные органы профсоюзов. В 1929 г. в НКФ БССР было 38 подписчиков (или 30% от общего числа сотрудников) ежедневного печатного орган Центрального Комитета и Московского областного отдела профессионального союза советских и торговых служащих „Нашей газеты”. Три человека выписывали приложение к газете – журнал „Активист”¹¹².

Кроме профсоюзной прессы сотрудников агитировали выписывать партийные и советские газеты. На заседании бюро ячейки КП(б)Б при Наркомфина БССР 15 октября 1929 было принято решение о необходимости 100% подписки членами партии на газету „Звезда”¹¹³.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Письмо в местком НКФ БССР из отдела..., л. 63.

¹⁰⁹ Письмо ЦП Союза совторгслужащих всем МК, ГК г. Минск, райгрупкомам Минского округа. 17 июля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 116.

¹¹⁰ Протокол № 37 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР. 19 ноября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 132.

¹¹¹ Правила внутреннего распорядка..., л. 1об.

¹¹² Протокол № 29, л. 112.

¹¹³ Протокол № 44 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 15 октября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 145–146.

В феврале 1931 г. сотрудники наркомата выписывалась 124 экземпляра различных газет и журналов. Наибольшее количество подписчиков имела газета „Правда” – 34. За ней шла газета „Звезда” – 28 экземпляров. И третьей по счету была газета „Рабочий” – 22 экземпляра. Газета „Экономическая жизнь” имела только трёх подписчиков. Несмотря на развёрнутую политику белоруссизации, сотрудники Наркомата отдавали предпочтение русскоязычным журналам „Огонёк”, „Затейник”, „Роман-газета” и „Вокруг света”¹¹⁴. Подписка оформлялась каждый месяц. Перечень журналов менялся. В июне 1931 г. в Наркомфине газеты и журналы выписывала 25% сотрудников¹¹⁵.

БЕЛОРУССИЗАЦИЯ

Одним из важных моментов в повседневной работе Наркомфина в конце 1920-х – начале 1930-х годов была белоруссизация.

Бюро ЦК КП(б)Б в сентябре 1928 г. заслушал результаты проведения белоруссизации отметило, что НКФ БССР не полностью белоруссизован. Наркомат получил директиву до 1 января 1929 г. полностью провести белоруссизацию.

В начале 1929 г. специально созданная в наркомате комиссия проверила результаты. Отмечалось, что почти вся переписка, которая выходила из наркомата в белорусские учреждения, была на белорусском языке. Большинство сотрудников готовили документы сразу на белорусском и лишь некоторые – на русском, с последующим переводом. Что касалось работ, которые не выходили за стены НКФ (наброски, проекты, выборки из материалов и др.), то они в своём большинстве были на русском языке¹¹⁶. Значительное количество сотрудников вели работу на белорусском языке. Но в разговорах между собой и в разговорах руководящего состава аппарата с сотрудниками белорусский язык применялся слабо. Совещания при наркомате, а также в управлениях проводились в основном на русском языке. Часть сотрудников не знала языка и проявляла „упрямое нежелание выучить и использовать”. Комиссия предлагала „путем создания общественного мнения добиться полного фактического перевода работы аппарата на белорусский язык”¹¹⁷.

¹¹⁴ Счёт в Белорусское газетное бюро на февраль месяц 1932 г. 28 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 45.

¹¹⁵ Итоги проверки белоруссизации аппарата НКФ и Главного управления сберкасс и госкредита и степени понимания работниками сущности ленинской нацполитики [Не ранее 7 июля 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 6.

¹¹⁶ Выводы комиссии по итогам проверки исполнения директив правительства и партии о проведении белоруссизации в Наркомфине [Не позднее 9 февраля 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 32.

¹¹⁷ Там же, л. 34.

Для улучшения дел белоруссизации в НКФ БССР в 1929 г. бюро ячейки КП(б)Б НКФ предложило снимать с работы сотрудников, которые не хотели изучать и пользоваться белорусским языком¹¹⁸.

Внимание к практике реализации национальной политики возросло в 1931 г. Это было связано с проходящим судебным процессом по так называемому делу „Союза освобождения Беларуси”, в ходе которого репрессиям подверглась национально ориентированная часть белорусской интеллигенции.

В мае-июне 1931 г. в республике проводился месячник генеральной проверки белоруссизации. По его результатам на общем открытом собрании ячейки КП(б)Б было решено предложить всем членам партии использовать белорусский язык в быту и в разговорах между собой, а фракции месткома обеспечить полный переход на белорусский язык всего коллектива Наркомфина. К 1 июля необходимо было провести проверку владения всеми сотрудниками белорусским языком¹¹⁹.

Проверка показала, что „степень владения белязыком сотрудников еще неудовлетворительная. Применение белязыка при ежедневной работе и в жизни совсем еще слабое. Даже на заседаниях, совещаниях и общих собраниях белязык применяется неполностью”. Все это свидетельствовало о том, что белоруссизация аппарата „почти не вышла за пределы формального”. Слабое положение дела было связано, по мнению комиссии, с недооценкой значения белоруссизации, а также „очень слабым развёртыванием критики и самокритики”¹²⁰.

Отмечалось, что „проводимая ранее работа среди сотрудников за последний год значительно ослабла. [...] Достижения, которые имелись в результате ранее проведенной работы, не закрепились”. Сотрудники почти не выписывали газет и журналов на белорусском языке. Исключением были члены партии, на которых почти полностью приходилась такая подписка. Выявленные проверкой „уклонение части сотрудников аппарата от надлежащего изучения белязыка и вообще слабое применение его в повседневной работе аппаратом свидетельствует об опасности шовинизма, особенно более опасного на данном этапе – великодержавного российского шовинизма”¹²¹.

Через год (1932) новая проверка работы ячейки КП(б)Б НКФ по выполнению директив партии по вопросам национальной политики показала, что

¹¹⁸ Протокол № 8 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 9 февраля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 30.

¹¹⁹ Резолюция, принятая абшим открытым собранием ячейки КП(б)Б НКФ по докладу о месячнике проверки белоруссизации. 17 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 14, л. 80.

¹²⁰ Итоги проверки белоруссизации аппарата НКФ..., л. 6.

¹²¹ Там же.

[...] дальше этих постановлений дело не пошло, это значит, что эти постановления остались постановлениями на бумаге, практически в жизнь ничего не проведено. [...] Разговоры между сотрудниками во время работы проводятся почти исключительно на русском языке. Также обстоят дела и при разговорах с посетителями, кроме Бюро жалоб, куда обращаются крестьяне и с ними (крестьянами) говорят на белязыке. На собраниях пользуются белязыком, но бывают случаи, что в спорах некоторые сотрудники говорят и на русском языке. Заседания коллегии проводятся исключительно на белязыке¹²².

В конце 1932 – начале 1933 г. началось свёртывание белоруссизации. Это было связано с принятием постановлений ЦК ВКП (б) „О сельскохозяйственных заготовках в Белоруссии” от 19 декабря 1932 г. и „О извращения национальной политики ВКП(б) в Беларуси” от 2 марта 1933 г., в которых партийно-советские работники БССР были обвинены в осуществлении „насильственной белоруссизации” и содействии „белорусскому национализму”¹²³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённый нами анализ позволяет утверждать, что 1929–1931 гг. были переломными для быта и повседневных практик государственных служащих. Рост недоверия к старым кадрам, „орабочивание” аппарата привели к значительному снижению профессионализма сотрудников. Так в 1932 г. в Наркомате было только 22 служащих со специальным образованием. Из них 14 человек его получили в последние три года. Низкий уровень зарплаты, нерациональное использование кадров были основными причинами их оттока из Наркомата.

Большой проблемой была трудовая дисциплина. Предпринимаемые мероприятия не давали значительного эффекта. Сотрудники продолжали опаздывать на работу, отлучаться и заниматься общественными делами в рабочее время. В условиях кадрового дефицита администрация не могла пойти на такие шаги, как увольнение нерадивых сотрудников.

Реформа конца 1929 г. по переводу на непрерывную рабочую неделю сломала не только выработанный трудовой ритм, но и праздничный календарь, сократила количество дней отдыха. Мероприятия по белоруссизации государственного аппарата и постоянные проверки её внедрения вынуждала сотрудников осваивать белорусский язык, переводить на его делопроизводство, порождало конфликты в коллективе. Несмотря на то, что почти поло-

¹²² Итоги работы ячейки КП(б)Б при Наркомфине и Управлении сберкасс и госкредита по выполнению директив партии по вопросам национальной политики. 11–17 апреля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 2-3.

¹²³ ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос, сост. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Кн. 1: 1933–1945, Москва 2005, с. 702–703.

вина специалистов наркомата составляли белорусы, интерес к белорусской культуре у них был на низком уровне. Об этом свидетельствуют данные по подписке на газеты и журналы.

Работник Наркомата должен был не только выполнять свои профессиональные функции, но после рабочего дня он принимает участие в заседаниях месткома и его комиссий, партийной ячейки и её секций, делать отчисления от зарплаты на различные общественные нужды и займы.

С каждым годом с переходом к плановой экономике растёт роль месткома и кооперации. На первое место выходят проблемы товарного обеспечения. В условиях дефицита продуктов питания актуальным становится получение обедов и продуктовых наборов в столовых. Постепенно формируются закрытые распределители, налаживается сотрудничество с колхозами, создаётся свой откормочный пункт при столовой, организуется пригородное хозяйство.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Акт за 20, 21, 27 и 28 января 1929 г. ревизионной комиссии месткома НКФ БССР за период с 11 сентября 1928 г. по 20 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 6–6 об.
- Ведомость удержаний с зарплаты работников НКФ БССР за II половину января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 29–31.
- Ведомость уплаты целевых авансов с пайщиков Минского центрального рабочего кооператива по коллективу НФ БССР, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 162–164 об.
- Выводы комиссии по итогам проверки исполнения директив правительства и партии о проведении белоруссизации в Наркомфине [Не пазнее 9 февраля 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 32–34.
- Докладная записка Романовского в бюро ячейки КП(б)Б Народного комиссариата финансов БССР, Народному комиссару финансов БССР. 25 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 66–66 об.
- Должности, которые должны заниматься выдвиженцами. Приложение к протоколу заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 18 июля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 41–41 об.
- Дополнительный отчёт о составе специалистов на 1 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7373, л. 36–36 об.
- Дополнительный список сотрудников НКФ на обеды в 8-й столовой с 15 декабря 1930 г. по 1 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 6.
- Заявление сотрудников НКФ БССР Воронина и Альтшуля в Секретариат НКФ БССР. 1 сентября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 306.
- Именной список иждивенцев служащих Наркомфина БССР. 25 сентября 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7020, л. 34–35 об.
- Информационный отчет бюро кассы взаимопомощи при НКФ. Приложение к протоколу № 22 заседания месткома НКФ БССР. 13 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 44–45.
- Итоги проверки белоруссизации аппарата НКФ и Главного управления сберкасс и госкредита и степени понимания работниками сущности ленинской нацполитики [Не ранее 7 июля 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 5–7.
- Итоги проверки коллективного договора по коллективу Наркомфина и Управлению сберкасс и госкредита БССР [не ранее 20 декабря 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 192–195.

- Итоги проверки коллективного договора по коллективу Наркомфина и Цправления сберкасами и госкредита БССР. 22 ноября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 193.
- Итоги работы комиссии по обследованию ячейки КП(б)Б Наркомфина БССР [не ранее мая 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 16, л. 2–7.
- Итоги работы ячейки КП(б)Б при Наркомфине и Управлении сберкасс и госкредита по выполнению директив партии по вопросам национальной политики. 11–17 апреля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 17, л. 1–4.
- Коллективный договор между Президиумом Центрального Правления профсоюза совторгслужащих Белоруссии и Народным комиссариатом финансов БССР. 29 декабря 1928 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 113, л. 41–49.
- Материал о состоянии фиаппарата БССР за последние три года. 13 апреля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7023, л. 339–353 об.
- О финансовом положении НКФ БССР за 11 месяцев 1932 г. 17 декабря 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7804, л. 3–9.
- Обращение комиссии по проверке и чистке аппарата НКФ ССРСР. 8 июля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 98.
- Письмо Белкомунбанка БССР в управление делами Наркомфина БССР. 4 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 138.
- Письмо в местком НКФ БССР из отдела по культуре ЦП Союза совторгслужащих. 8 апреля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 63.
- Письмо Центрального правления профсоюза в местком Совторгслужащих НКФ БССР. 11 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 83.
- Письмо ЦП Союза совторгслужащих всем МК, ГК г. Минск, райгруппомам Минского округа. 17 июля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 116, л. 116.
- План празднования 14 годовщины Октябрьской революции по коллективу НКФ БССР [не позднее 6 ноября 1931 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 122, л. 66–67.
- План работ кооперативно-магазинной комиссии НКФ БССР на период июнь-сентябрь 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 154.
- План работы организатора месткома НКФ БССР по рабочему обеспечению и быту на III квартал 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 122, л. 7.
- Поручение Васильева администрации НКФ на удержания с зарплаты. 2 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 140.
- Правила внутреннего распорядка в Наркомфине БССР. Утверждены 21 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 113, л. 20–22.
- Приказ па Народному комиссариату финансов БССР. 1 апреля 1931 г. № 60, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7634, л. 17.
- Приказ па Народному комиссариату финансов БССР. 19 ноября 1932 г. № 172, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7798, л. 132.
- Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 31 декабря 1931 г. № 154, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7348, л. 21–22.
- Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 13 апреля 1931 г. № 35, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7422, л. 209.
- Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 2 октября 1928 г. № 3, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 6391, л. 2–6.
- Приказ по Народному комиссариату финансов БССР. 5 марта 1932 г. № 72, НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7798, л. 26–29.
- Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 12 октября 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 165.
- Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 17 июля 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 18, л. 44–44 об.

- Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 10 декабря 1932 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 18, л. 85.
- Протокол [без №] заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 2 января 1933 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 103–105.
- Протокол № 14 заседания месткома НКФ БССР. 3 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 10–12.
- Протокол № 15 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 22 марта 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 52–54.
- Протокол № 15 заседания месткома НКФ БССР. 11 января 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 16–17.
- Протокол № 18 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 6 апреля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 72–74.
- Протокол № 19 заседания месткома НКФ БССР. 14 февраля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 28–29.
- Протокол № 29 заседания месткома НКФ БССР. 9 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 111–113.
- Протокол № 3 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 11 апреля 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 7–7 об.
- Протокол № 39 заседания месткома НКФ БССР. 24 августа 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 162–163.
- Протокол № 42 заседания месткома НКФ БССР. 19 сентября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 167–167 об.
- Протокол № 43 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 10 октября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 139–141.
- Протокол № 48 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 3 ноября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 150–151.
- Протокол № 5 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ. 5 мая 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 13–14 об.
- Протокол № 37 заседания бюро ячейки КП(б)Б при НКФ БССР. 19 ноября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 132–132 об.
- Протокол № 44 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 15 октября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 145–146.
- Протокол № 8 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 9 февраля 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 30–31.
- Протокол № 38 заседания бюро ячейки КП(б)Б НКФ БССР. 23 сентября 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 133–134.
- Протокол заседания кооперативного бюро месткома НКФ БССР. 17 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 90.
- Протокол общего собрания сотрудников НКФ БССР. 17 марта 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 161.
- Протокол совещания рабочих-выдвиженцев в аппарате Народного комиссариата финансов БССР. 8 октября 1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 15, л. 68–69 об.
- Распоряжение об удержании с зарплаты отдельных сотрудников за 1 половину апреля 1931 г. 12 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 91.
- Распределение членов партии по отдельным направлениям партийной и общественной работы. 28 мая 1929 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 12, л. 99.
- Резолюция, принятая абшчим открытым собранием ячейки КП(б)Б НКФ по докладу о месячнике проверки белоруссизации. 17 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 19, д. 14, л. 80.
- Сведения о состоянии финансового аппарата БССР на I/III-1930 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7023, л. 56.

- Список наркомов, зам. наркомов, членов коллегии и президиумов хозяйственных наркоматов, которые получают зарплату по ставках коммунистов-хозяйственников [январь 1933 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 102.
- Список питающихся в столовой Красного Креста за февраль 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 32.
- Список работников Народного комиссариата финансов БССР с указанием оклада на 1933 год для утверждения в Народном комиссариате труда БССР [январь 1933 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 8308, л. 90–95.
- Список сотрудников на получение продовольственного набора в буфете 2 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 110–110 об.
- Список сотрудников Наркомфина БССР, желающих питаться в столовой Красного Креста в марте месяце 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 64.
- Список сотрудников НКФ БССР с указанием выплат на сукно, материал, ремонт обуви, мултан и проч. [1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 3, д. 688, л. 13–16 об.
- Список сотрудников НКФ БССР, внесших аванс на овощи. 25 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 101–101 об.
- Список сотрудников НКФ БССР, желающих питаться в столовой ЖАКТ, на выдачу абонементов. 1 июня 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 152.
- Список сотрудников НКФ БССР, питающихся в столовой 10-го ЖАКТа с 16 по 31 мая 1931 г. 15 мая 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 133.
- Список сотрудников НКФ с указанием дня отдыха при переходе на непрерывную рабочую неделю с 1 октября [1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 6391, л. 62–64.
- Список сотрудников НКФ, получивших талоны на промтовары по предварительной подписке. 20 апреля 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 96.
- Счёт в Белорусское газетное бюро на февраль месяц 1932 г. 28 января 1931 г., НАРБ, Ф. 93, оп. 1, д. 7381, л. 45.
- Тезисы к проекту т. Бинеошерса, НАРБ, Ф. 93, оп. 3, д. 744, л. 16–18.
- Штаты и ставки по Народному комиссариату финансов БССР [июнь 1929 г.], НАРБ, Ф. 93, оп. 13, д. 112, л. 139–140 об.

Исследования

- Ахрименя О., В *“Единении” – сила!*, 2012, www.sb.by/articles/v-edinenii-sila.html?delete_comment_id= [доступ: 10.05.2020].
- Богословская М.В., *Повседневная жизнь советской элиты в 1910–1930 гг.*, [в:] *Конфликты и компромиссы в истории мировых цивилизаций*, ред. Н.И. Басовская, Москва 2009.
- Дубровский А.М., *История российской торговли*, Брянск 2010.
- Жертвы политического террора в СССР*, <http://base.memo.ru> [доступ: 17.05.2020].
- Кринко Е.Ф., *Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций*, Ростов-на-Дону 2011.
- Лебина Н.Б., *Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю*, <http://document.wikireading.ru/51351> [доступ: 3.03.2020].
- Осокина Е.А., *Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения 1928–1935 гг.*, Москва 1993.
- Туфанов Е.В., *Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920–1930-е годы*, „Гуманитарные и юридические исследования” 2017, № 2.
- ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос*, сост. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Кн. 1: 1933–1945, Москва 2005.

SUMMARY

In the article, on a broad basis of historical sources, an attempt is made to reconstruct the working conditions, working day, daily practices and social life of the employees of the People's Commissariat of Finance of the BSSR in the critical period for society in the late 1920s and early 1930s. The implementation of such measures in the People's Commissariat as the promotion of workers to the positions of civil servants, the implementation of Belarusization, and the introduction of a continuous working week are considered using specific examples. The role of the local committee of the trade union organization in solving everyday problems of employees is revealed. Much attention is paid to labor discipline and the organization of working conditions, the level of wages and deductions from it, issues of commodity supply and the formation of the card system.

Keywords: civil servants; local committee of the trade union organization; supply; employees; the People's Commissariat of Finance of the BSSR

STRESZCZENIE

W artykule, opierając się na wielu źródłach historycznych, podjęto próbę rekonstrukcji warunków pracy, dnia pracy, codziennych zwyczajów i życia pracowników Ludowego Komisariatu Finansów Białoruskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej (BSRR) w krytycznym dla społeczeństwa okresie, czyli w późnych latach 20. oraz wczesnych latach 30. XX wieku. Na konkretnych przykładach rozważono wdrażanie takich środków w Komisariacie Ludowym, jak: awansowanie pracowników na stanowiska urzędników służby cywilnej, białorusyzacja czy wprowadzenie ciągłego tygodnia pracy. Podkreślono rolę lokalnego komitetu organizacji związkowej w rozwiązywaniu codziennych problemów pracowników. Dużo uwagi poświęcono dyscyplinie pracy i organizacji warunków pracy, wysokości i potrąceń z wynagrodzeń oraz problemom zaopatrzenia w towary i tworzeniu systemu kartowego.

Słowa kluczowe: urzędnicy służby cywilnej; lokalny komitet organizacji związkowej; zaopatrzenie; pracownicy; Ludowy Komisariat Finansów Białoruskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej